

Барьяхтар В. Г.

Інститут магнетизма НАН України

МОЙ ДРУГ ЭМЛЕН ВЛАДИМИРОВИЧ СОБОТОВИЧ

Очерк воспоминаний о научной деятельности и жизненной позиции Соботовича Э.В., знакомство автора с которым состоялось еще во время учебы в Ленинградском университете. Тесное сотрудничество по вопросам эксплуатации ЧАЭС до и после аварии на ней продолжилось в Киеве и в итоге переросло в настоящую мужскую дружбу между двумя академиками и директорами соседних институтов.

Первая моя встреча с Эмленом Владимировичем состоялась в 1950 году, когда я поселился в общежитии Ленинградского университета на Васильевском острове. Эмлен Владимирович в то время был председателем студкома. Тогда мы просто остались знакомыми, но все же отмечу, что у Соботовича в общежитии был хороший порядок: работал и в хорошем состоянии был читальный зал, по субботам работал танцевальный зал, работала санкомиссия студкома и в комнатах общежития было чисто.

Следующая встреча состоялась уже в Киеве. Борис Евгеньевич Патон поручил мне рассмотреть проблему строительства второй очереди Чернобыльской АЭС. По плану Правительства СССР ЧАЭС должна была превратиться в станцию с 12 блоками. Напомню, что на то время (1985 год) на ЧАЭС уже было построено 4 блока, 2 блока строились и должны были быть запущены в ближайшие пару лет. Собирались выстроить еще 6 блоков. Для выработки решения была создана межправительственная комиссия. От геологов в нее вошли Соботович Э.В. и Шестопалов В.М.. В то время оба они были докторами наук. И стали одними из наиболее активных членов комиссии. Практически все члены комиссии, начиная от начальника штаба гражданской обороны и заканчивая биологами, понимали, что 12 ядерных блоков в одном месте чрезвычайно опасная ситуация. Нами формулировались возражения типа:

1. Вероятность ядерной аварии вырастает в 10 раз и при аварии выводятся из работы сразу 12 блоков.
2. Авария может вызвать загрязнение вод Днепра радиоактивными отходами и создать опасность потребления грязной воды по всему Днепровскому каскаду, включая воду канала Днепр-Донбасс, Днепр-Крым.
3. Загрязнение больших площадей земли радиоактивными осадками.
4. Опасность для жителей Полесья.

Наша комиссия сотрудничала с представителями Министерства среднего машиностроения. Все наши возражения одно за другим отвергались с помощью аргументов: решение Советского правительства поддержал главный санитарный врач СССР, решение правительства СССР поддержал научный руководитель атомных реакторов РБМК Институт атомной энергии им. Курчатова и т.д.

Соботович и Шестопалов совместно рассмотрели вопрос об изменении температуры подземных вод в результате работы 12 ядерных блоков. Напомним, что 2/3 энергии, вырабатываемой энергоблоком, идет в тепло. Их расчеты показали, что в результате огромного выделения тепла температура подземных вод увеличится на несколько десятых градуса локально в окрестности атомной станции. В результате этого изменения температуры начнут разрушаться известняки в окрестностях станции и станция может разрушиться. Этот аргумент был принят ответственными исполнителями Министерства среднего машиностроения (1985 г), но в скором времени грянул Чернобыль.

За время работы в этой комиссии я с Эмленом Владимировичем сдружился, мы вспомнили Ленинград, Васильевский остров и наше общежитие. Наши беседы, конечно, в основном касались науки. Меня поразили объем знаний Эмлена Владимировича и их глубина. Казалось, не было такого вопроса, на который у Эмлена Владимировича не было бы достаточно глубокого ответа.

Перескакиваю на полгода вперед. Второй раз наши взаимные работы начались сразу после Чернобыльской катастрофы. Чернобыльскую катастрофу Эмлен Владимирович встретил на своей даче. 26 апреля и 27 апреля вместе с семьей он был в непосредственной близости к Чернобылю. Объем катастрофы и ее возможные последствия Эмлен Владимирович достаточно четко понял уже с первых дней. Из всех участников работ по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС Эмлен Владимирович был одним из наиболее грамотных и инициативных. Об этом формально свидетельствует 5 правительственных благодарностей и звание Заслуженного деятеля науки и техники, которыми был удостоен Эмлен Владимирович.

Гражданская позиция. В 1993 году мы с Собоновичем и другими членами нашей Академии были на конференции в Италии на острове Сицилия в августе месяце. Такие конференции проводил профессор Зикики ежегодно, и они были посвящены рассмотрению глобальных катастроф в окружающей среде. Известия об августовском путче в СССР живо обсуждались всеми участниками этой международной конференции. Естественно, все иностранные ученые осуждали августовский путч и выражали надежду, что этот путч провалится. В нашей группе наиболее четкую позицию по отношению к путчистам занял Эмлен Владимирович. Он решительно осуждал путч и призывал нас сделать официальное заявление от имени украинских ученых. Я был не столь решительный, как Собонович, и предложил наше мнение высказывать в беседах с иностранцами. После провала путча в честь нашей делегации был устроен прием, на котором все нас поздравляли, в том числе профессор Зикики и доктор Теллер. Я привел этот пример для того, чтобы еще раз подчеркнуть замечательные качества Эмлена Владимировича Собоновича как человека с принципиальной гражданской позицией и человека большой смелости.

Вернемся снова к научной деятельности Эмлена Владимировича. После окончания Ленинградского университета Эмлен Владимирович был направлен на работу в Радиевый институт в Ленинграде. Этот институту знаменит своим крупным вкладом в советский атомный проект и развитие ядерной науки во всех областях. Научным руководителем Эмлена Владимировича был член-корреспондент АН СССР Иосиф Евсеевич Старик. Он воспитал немало ученых-радиохимиков, профессионализм которых был особо востребован в послевоенное время после создания ядерного оружия. Именно благодаря тесному общению с И.Е. Стариком и совместной работе с ним, которые затем переросли в дружеские отношения, расширился и сформировался научный кругозор Э.В. Собоновича, что и определило его выбор и становление дальнейшего жизненного пути. Через 4 года он успешно защитил кандидатскую диссертацию. Достаточно быстро Собонович стал одним из ведущих научных сотрудников РИ АН СССР. Ему поручают большую работу, которую он в течение нескольких лет выполнял на ядерном реакторе в Минске. Научные достижения Собоновича были настолько весомыми, что руководство Радиевого института решило создать специальный научный Центр в Минске для Эмлена Владимировича. Для его семьи уже была выделена 4-х комнатная квартира в Минске, кафедра в университете и все ждали его переезда.

Эмлен Владимирович не очень хотел переезжать в Минск и в это самое время он получил предложение от Вице-президента АН УССР Н.П. Семененка перейти к нему в институт. Эмлен Владимирович принял это предложение и переехал в Киев. Вскоре в Киеве он создал свою научную школу и, как я уже упоминал, стал одним из наиболее активных экспертов в области геофизики и радиационной физики.

В работы по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС Собонович внес существенный вклад. Упомяну его работы по определению растворимости цезия и стронция в водах Днестра. По инициативе Собоновича был проведен крупномасштабный эксперимент по определению коэффициента сорбции радионуклидов в сорбентах. В качестве сорбентов были выбраны отходы Трипольской ТЭС. Опыт показал, что эффективность сорбции достаточно мал и дал ответ об ионном состоянии цезия.

Я любил бывать в гостях у Эмлена Владимировича как в его институте, так и у него дома. Эмлен Владимирович был очень гостеприимный человек, а я очень любил его домашнее вино. Но изюминкой наших встреч были душевные беседы. Эмлен Владимирович рассказывал мне и о своих плаваниях по странам Европы и Америки, и о своем участии в многочисленных геологических экспедициях. Но, конечно же, мы очень много раз говорили о проблемах геофизики, строении нашей Земли, определении возраста разных пород и т.д. В этих вопросах я, конечно, был заинтересованным слушателем и очень многое чего понял благодаря рассказам Эмлена Владимировича. Еще раз подчеркну, что я преклонялся перед объемом знаний Эмлена Владимировича, его личным обаянием и его научной интуицией. В его лице сочетались черты ученого-романтика и ученого-труженика.

Бар'яхтар В. Г. МІЙ ДРУГ ЕМЛЕН ВОЛОДИМИРОВИЧ СОБОТОВИЧ

Нарис спогадів про наукову діяльність і життєву позицію Соботовича Е. В., знайомство автора з яким відбулося ще під час навчання в Ленінградському університеті. Тісна співпраця з питань експлуатації ЧАЕС до і після аварії на ній продовжилася в Києві і у результаті переросла в справжню чоловічу дружбу між двома академіками і директорами сусідніх інститутів.

Baryakhtar V. G. MY FRIEND EMLLEN VLADIMIROVICH SOBOTOVICH

Essay of reminiscences about scientific activity and vital position of Sobotovich E. V. The acquaintance of the author with him took place during studies in the Leningrad^s University. A close collaboration on questions of exploitation of CHAES before and after the accident proceeded in Kyiv and outgrew in the real masculine friendship between two academicians and directors of nearby institutes.